

Дмитрий Казаков

Дорога чудес

Дмитрий Казаков

Дорога чудес

«Автор»

2005

Казаков Д. Л.

Дорога чудес / Д. Л. Казаков — «Автор», 2005

«...Скользнув взглядом по раритетному изданию „Руководства для астрологов“ Гвидо Бонатти, в переводе на английский доктора Джона Лилли, Веспасиан Тиггз собрался уже направиться к выходу, когда взгляд его неожиданно за что-то зацепился. Привыкши доверять глазам, профессор пригляделся внимательнее. Втиснувшись между „Нравственными письмами к Луцилию“ Сенеки и алхимическим трудом голландского ученого семнадцатого века Якоба Тиля „Безумная Мудрость или Химические Обеты“, расположилась нетолстая книжица, ветхость которой наглядно демонстрировала изрядный возраст. Заинтересовавшись, Тиггз взял ее в руки...»

© Казаков Д. Л., 2005

© Автор, 2005

Дмитрий Казаков

Дорога чудес

Вся жизнь представляет собой алхимический процесс; разве мы не занимаемся алхимией, приготовляя себе пищу?

Парацельс

© Дмитрий Казаков

* * *

Профессор Веспасиан Тиггз шел домой. Он имел обыкновение поступать подобным образом по завершении рабочего дня в университете. Маршрут профессора был утвержден раз и навсегда много лет назад – по неширокой Букингем-стрит, затем, через перекресток, к обсаженному липами бульвару Виктории. Пройдя бульвар, Тиггз всегда останавливался на площади Ватерлоо, чтобы покормить голубей, и только затем отправлялся к почтенному трехэтажному дому, где, собственно говоря, и жил.

Изменения в эту устоявшуюся траекторию мог внести разве что катаклизм масштаба падения метеорита или извержения вулкана. Но подобного в окрестностях давно не случилось, и жители Букингем-стрит и бульвара Виктории сверяли часы по сухощавой, облаченной в неизменный костюм песочного цвета, фигуре профессора.

Опираясь на трость, он каждый вечер проходил мимо одних и тех же окон, и добрые городские обыватели, любящие традиции, как и все англичане, гордо показывали на него гостям.

– Вот! – говорили они. – Наш профессор! Ходит вот так уже сорок лет! Его еще мой отец, да что там, дед, застал!

– Да, потрясюще! – соглашались гости, глядя на раздумывавшегося то ли от чая, то ли от вранья хозяина, и спешили налить себе очередную чашку, взять печенье, пирожное или тост, намазанный маслом...

Менялся путь профессора только единожды в неделю, по пятницам. В этот день Веспасиан Тиггз, выделив достаточное количество раскрошенной булки голубям, неизменно заходил в букинистическую лавку на площади Ватерлоо.

– Добрый вечер, сэр, – приветствовал его продавец, он же владелец лавки, сухонький старичок в очках и с бакенбардами, которые помнили еще славные времена королевы Виктории.

– Добрый, – отвечал профессор, приподнимая шляпу, и отправлялся в обход книжных полок.

Страстью профессора, одной из немногих, были старые книги. Инкунабулы в окованных металлом переплетах, фолианты, написанные на ветхом пергаменте плохой латынью и дряхлые рукописи интересовали его куда больше, чем политика или даже (о, ужас!) футбол.

Но учитывая, что преподавал профессор историю, это не выглядело особенно странным.

Этот день как раз оказался пятницей, и посему никто, включая уличных собак и кошек, не удивился, когда Тиггз, отряхнув руки от крошек, свернул в сторону букинистического магазина.

Дверь открылась с почтительным писком, звякнул звоночек, извещающий хозяина, что у него посетитель.

– Добрый вечер, сэр, – продавец оторвался от каких-то бумаг, чтобы поприветствовать постоянного клиента.

– Добрый, – отозвался профессор, в полном соответствии с традицией приподнимая шляпу.

Продавец уткнулся в записи, а Тиггз неспешной походкой двинулся вдоль полок, уставленных книгами, самой юной из которых было куда больше двух сотен лет.

Но столь молодые издания не могли заинтересовать Веспасиана Тиггза, чей изощренный ум привык блуждать в лабиринтах далекого прошлого. Профессор небрежно просмотрел корешки на ближних полках, отмечая, что все, здесь стоящее, уже видел семь дней назад, и перешел к полкам дальним.

Здесь собрались фолианты более почтенные. Между «Деяниями датчан» Саксона Грамматика и «Историей франков» Григория Турского тут вполне могла притаиться одна из хроник Фруассара или сборник писем папы Иннокентия Второго.

Но, увы, все, или почти все достойное уже было в библиотеке профессора Тиггза, и найти что-нибудь новое и интересное ему в последние годы удавалось реже и реже.

Скользнув взглядом по раритетному изданию «Руководства для астрологов» Гвидо Бонатти, в переводе на английский доктора Джона Лилли, Веспасиан Тиггз собрался уже направиться к выходу, когда взгляд его неожиданно за что-то зацепился.

Привыкши доверять глазам, профессор пригляделся внимательнее.

Втиснувшись между «Нравственными письмами к Луцилию» Сенеки и алхимическим трудом голландского ученого семнадцатого века Якоба Тиля «Безумная Мудрость или Химические Обеты», расположилась нетолстая книжица, ветхость которой наглядно демонстрировала изрядный возраст.

Заинтересовавшись, Тиггз взял ее в руки.

Обложка, украшенная, по моде средневековья, металлическими вставками, почти полностью вытерлась, но внутри, на пожелтевших от времени листах, текст сохранился хорошо.

«Дорога Чудес или Кулинарные Творения брата Василия Валентина, Бенедиктинца» – прочитал профессор. Написано сие было, как и следовало полагать, на латыни, но Тиггз знал сей однозначно мертвый, но благородный язык в совершенстве.

На вытянутом лице профессора, которое украшал выдающийся нос, похожий очертаниями на таран греческой триремы, отразилось изумление.

Учитывая обстоятельства, это выглядело вполне естественным.

Василий Валентин, монах из Эрфурта, живший в пятнадцатом веке, прославился прежде всего как алхимик, написавший темный и запутанный трактат «Двенадцать Ключей Мудрости», которым руководствовалось не одно поколение искателей философского камня.

Иные его труды были посвящены исключительно химии.

Так что книга, которую Веспасиан Тиггз держал в руках, являлась подделкой. Но, судя по виду, подделкой древней и весьма искусной. Но не только это заставило почтенного профессора задержать на ней внимание.

Дело в том, что второй его страстью, помимо букинистики, была кулинария. В будни профессор питался в кафе, а дома только пил чай. Но в субботу наступало время высокого искусства. Выбрав из обширной коллекции, равной которой не было во всей Европе, рецепт, Тиггз отправлялся на рынок, дабы закупить всевозможные, как он выражался, «ингредиенты».

А после полудня священнодействовал у плиты. Профессор мог приготовить все, что угодно. Соусы и супы, жаркое и салаты, все получалось у него замечательно. Но, к величайшему сожалению для человечества, ни одно из блюд никогда не покидало пределов скромной холостяцкой квартиры.

Веспасиан Тиггз мог бы стать великим поваром. Если бы захотел.

Утвердившись в мысли, что перед ним подделка, он, тем не менее, пролистал книгу. Действительно, она содержала в себе кулинарные рецепты. Их было немного, но каждый из них оказался профессору вовсе не знаком. Это неприятно уязвило его самолюбие кулинара и эрудита.

Зажав книгу под мышкой, Тиггз решительным шагом направился к продавцу.

– Любезнейший, – сухим и неприятным голосом сказал он. – Я хочу приобрести эту книгу. Сколько она стоит?

– Минуточку, сэр, – владелец магазина взглянул на «Кулинарные Творения» с таким удивлением, словно видел их в первый раз. – Я должен посмотреть в записях...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.